

УДК 378

СПОСОБЫ ВЫРАЖЕНИЯ ПРОСЬБ НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО, РУССКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ

Ю. В. Андреева,* Л. А. Нургалиева, В. Н. Хисамова

LANurgalieva@kpfu.ru

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, Россия

Аннотация. В данной статье проведен сопоставительный анализ генетически неродственных языков на материале английского, русского и татарского языков, с целью выявления, как различий, так и сходств единиц речевого этикета тематической группы «Просьба» на примере сказок. Рассмотрены способы выражения просьб. Обнаружены и изучены общие черты и отличительные особенности формул этикетных выражений в каждом из представленных языков.

Ключевые слова: английский язык, русский язык, татарский язык, речевой этикет, межкультурное общение, просьба

В эпоху глобализации, когда стираются границы не только государств, культур, но народов, вырастает необходимость изучать иностранный язык.

Иностранный язык помогает глубже понять культуру, историю, традиции чужой страны. Язык, по сути, является инструментом, помогающим приоткрыть занавес к культурному наследию страны, образу и стилю жизни ее жителей, неповторимости ее среды [11].

Как отмечает в своей работе Г.Г. Ахмадгалиева, “в связи с этим, в последнее время языковеды часто обращаются к дифференцированным аспектам сопоставительного анализа различных языков” [4, с. 148].

Общеизвестно, что любое межкультурное общение базируется на применении определенных правил, которые помогают ему придать окрас грамотности, воспитанности и интеллигентности. На этот счет существуют заготовленные слова или фразы - клише, которые постоянно используются в разговоре. Шаблонные фразы такого рода называются формулами речевого этикета.

Сопоставительное изучение формул речевого этикета, по-нашему мнению, является одной из актуальных и важнейших проблем современного языкознания. В связи с тем, что каждый изучающий иностранный язык ставит перед собой цель или задачу овладеть им и использовать его на практике, все больше возрастает роль правильного применения той или иной формы речевого этикета. Безусловно, изучение иностранного языка не обходится без знакомства с устойчивыми речевыми клише, кроме того, неправильное их применение на неродном языке нарушает понимание, затрудняет общение и даже может обидеть собеседника.

Нормы речевого этикета весьма разнообразны, в каждой стране присутствуют свои особенности культуры общения. Механическое заучивание фраз является недостаточным для эффективного применения иностранного языка на практике, не зная всех его тонкостей. Например, смысл русской пословицы «работа не волк – в лес не убежит» не будет понятен при дословном ее переводе на английский или татарский язык, так как в данных языках подобному выражению аналогов не существует. В связи с этим, в процессе перевода важно не терять ту окраску мысли, которую стремятся передать на языке оригинала.

Таким образом, чтобы понять иноязычную речь и правильно выразить свои мысли на неродном языке, нужно иметь определенные знания о культурных особенностях и закономерностях данного языка.

Так как мы живем в билингвальной среде, а именно, в Республике Татарстан, где русский и татарский являются государственными языками, а английский, так или ина-

че – изучаемым языком, то мы рассмотрим формулы речевого этикета в сопоставлении английского, русского и татарского языков.

В данной статье мы сузим рамки речевого этикета до формулы «Просьба», поскольку просьба является неотъемлемой частью межкультурного общения. Материалом нашего исследования послужили сказки, так как они в первую очередь отражают менталитет того или иного народа.

Просьба, как известно, обременяет собеседника, и это должно учитываться говорящим, в связи с этим, зачастую, просить о чем-либо без «пожалуйста» не принято.

Поскольку «просьба» является побудительным речевым действием, то она, как правило, выражается повелительным наклонением глаголов.

Общеизвестно, что повелительное наклонение может выражать самые разнообразные оттенки побуждения к действию, от мягкой просьбы, повеления до категорического приказа. Интонация при этом играет весьма важную роль.

В качестве примера выражения просьбы приведем отрывок из сказки ирландского писателя и поэта О. Wilde «The Happy Prince»:

"Bring me the two most precious things in the city," said God to one of His Angels; and the Angel brought Him the leaden heart and the dead bird [10, с. 9].

(«Принеси мне две самые ценные предметы в этом городе», – сказал Бог одному из своих ангелов, и ангел принес ему свинцовое сердце и мертвую птицу).

Из представленного отрывка можно констатировать тот факт, что глагол “bring” выражает не просто просьбу, а повеление, поскольку общепринято, что Бог не просит, а повелевает.

Рассмотрим другой пример из английской народной сказки «The Three Heads of the Well»:

She had no sooner sat down than a golden head came up singing:

'Wash me and comb me,

And lay me down softly ...' [5, с. 223]

(Она не успела сесть, как Золотая голова поднялась и запела:

“Умой меня, причеши меня

Да тихонько уложи ...”)

В приведенном выше отрывке мы наблюдаем выражение обычной просьбы с помощью глаголов повелительного наклонения *wash, comb, lay down* (умой, причеши, положи).

В татарском языке так же, как в английском и русском, обычная просьба выражается глаголом повелительного наклонения. Например, как в татарской народной сказке «Ак буре»:

Буре ана каршы:

– Бар да шуның күкрәгенә төзәп ат... Аннан соң алып кайт та тазартып пешер. Аш ашарга мин дә килермен, – дип эйтте дә үз юлына китте [14].

(А волк в ответ:

– Пойди, прицелься в грудку, подстрели ее... Потом принеси, очистив, зажарь. Я тоже приду отужинать с тобой, – сказал и отправился своей дорогой.)

В данном примере просьбу выражают следующие глаголы повелительного наклонения: *бар – пойди; төзәп ат – прицелься; алып кайт – принеси; тазартып пешер – очистив, зажарь*).

Следует отметить, что в русском языке к глаголам повелительного наклонения может присоединяться частица «-ка», применение которой характерно в разговорной речи. Она смягчает повеление и придает оттенок простоты: *давай-ка, смотри-ка*. Приведем несколько примеров данной частицы из русских народных сказок «Колобок», «Беззаботная жена» и «Иван-царевич и серый волк» соответственно:

– *Поди-ка, старуха, по коробу поскреби, по сусеку помети, не наскребешь ли муки на колобок* [8, с. 3].

– *Сходи-ка*, муж, на рынок да *купи* мне к празднику рубаху [11].

– Ты *лети-ка*, ворон, за живой и мертвой водой. Принесешь мне живой и мертвой воды, тогда отпущу твоего вороненка [7, с. 6].

Примечательно, что и в татарском языке подобные частицы встречаются. Более того, Ф. С. Сафиуллина отмечает, что «частицы упрощения эле (*-ка*), инде (*уже, – ка*) очень частотны» [9, с. 68]. Например, в татарской народной сказке «Шомбай»:

– *Бар эле*, теге кешеләрне *чакыр* [15].

(– *Иди-ка*, позови тех людей.)

Помимо выше упомянутых частиц, «для выражения сильной просьбы употребляют частицы – *сана/-сэнә* (*пожалуйста*), – *чы/-че* (*пожалуйста*), которые пишутся слитно. Надо заметить, что частицы – *чы/-че*, – *сана/-сэнә* менее частотны, но более эмоциональны» [9, с. 69].

Наглядный пример просьбы с “мягким оттенком” мы можем наблюдать в сказке Г. Тукая «Эш беткәч, уйнарга ярый», в которой Солнце просит Ребенка выйти погулять, оставив на время все свои уроки:

Шул чагында бу Сабыйны чакыра тышка Кояш:

«*Чыкчы* тышка, нинди якты, нинди шәп уйнар заман!»

(Солнце приглашает Ребенка:

«Ну, *выйди* уж, (*пожалуйста*), наружу, как светло, какое прекрасное время для игры!»)

В следующих отрывках из татарских народных сказок «Турай батыр» и «Өч кыз», мы также видим выражение мягкой и вежливой просьбы с тем же оттенком простоты:

– Ни булса булыр, эби, барыйм инде мин, юлын гына *өйрәтсәнә!*

(– Будь что будет, бабушка, а туда схожу-ка я, только дорогу *укажи-ка*, (*пожалуйста*).

– Тиен дустым, *барсана*, кызларыма *әйтсәнә*, хәлемне белергә *килсеннәрче* [15].

(– Белка, подруга, *пойди*, (*пожалуйста*), *скажи* моим дочерям, пусть *придут-ка* проведать меня.)

Что касается английского языка, стоит сказать, частиц с подобным значением в ходе исследования выявлено не было. Однако просьба в более вежливой или формальной форме может быть выражена, например, таким образом, как в отрывке из английской сказки «The Devoted Friend» Oscar Wilde: “Let me tell you a story on the subject,” said the Linnet [10, с. 36].

(“Позвольте мне *рассказать* вам историю на эту тему”, – предложила Коноплянка).

Или как в сказке «The Happy Prince» того же автора:

“Will you *let me* kiss your hand?” [10, с. 9]

(“Разрешите *поцеловать* Вашу руку”.)

Необходимо отметить, что в английском языке, глагол «to let», согласно «Англо-русскому и русско-английскому словарю» 1998 г., имеет различные значения: 1) давать; позволять; пускать; 2) в повелительном наклонении в качестве вспомогательного глагола: *let's go* – пойдёмте; 3) сдавать внаём; *let in* – впускать; *let out* – выпускать; *let alone* – оставлять в покое [1, с. 136]. Однако, наиболее часто данный глагол используется в значении «разрешать, позволять».

Из приведенных выше отрывков из сказок можно сделать вывод о том, что говорящие из-за уважения к собеседнику, а также, чтобы самим не оказаться в неловком положении, просят позволения или разрешения совершить дальнейшее действие.

В русском языке подобное выражение просьбы также встречается. Например, в русской народной сказке «Царевна, разрешающая загадки»:

«Какой-то был тогда царь – это давно уж было; у него была дочь. Она и говорит отцу:

– *Позволь* мне, батюшка, *отгадывать* загадки; если у кого отгадаю загадки, тому чтобы голову отсекли, а не отгадаю, за того пойду замуж» [2, с. 511].

В татарском языке, равно как в английском и русском, можно встретить похожие просьбы о позволении или разрешении. Это подтверждают следующие примеры из той же татарской народной сказки «Ак бүре»:

«Хатынның югалганына тәмам бер ел булган вакытта, патшаның өлкән улы укудан укуын бетереп, атасы янына кайтты һәм атасына әйтте:

– Инде, эти, мин укуның чигенә чыктым. Син инде миңа әнине эзләргә бер ел *рөхсәт бир*.

Атасы моңардан сорады:

– *Рөхсәт итем, сиңа ниләр бирим?»* [14]

(«Минул год, как пропала жена, старший сын, окончив учебу, вернулся домой к отцу и сказал:

– Теперь, отец, я завершил учебу. Ты уж *разреши* мне матушку год поискать.

Отец отвечает:

– *Разрешаю*. Что тебе понадобится (в дорогу)?»)

В данном отрывке разрешение на дальнейшее действие выражается именем существительным *рөхсәт* в сочетании с глаголом повелительного наклонения *бир*: *рөхсәт бир* (буквально: дай разрешение), на которое следует ответ: *рөхсәт итем* – (разрешил(а), позволил(а)).

Помимо выше упомянутых просьб, во всех трех сопоставляемых языках встречаются и просьбы-умаления. Приведем пример такой эмоциональной просьбы из сказки «The Star Child» Oscar Wilde:

'He is my little son whom I lost in the forest. *I pray* thee send for him quickly, for in search of him have I wandered over the whole world'. [10, с. 151]

(«Это мой сынишка, которого я потеряла в лесу. *Умоляю* (очень прошу), пошлите за ним скорее сюда, ибо я бродила по всему миру в поисках его).

Из данного эпизода можно сделать вывод, что сын нашелся, и мать после тяжелой разлуки просит как можно скорее увидеться с ним.

Следует отметить, что в английском языке глагол «to pray» (молиться; молить, умолять) используется в качестве обращения, чаще вводного слова, и имеет значение “очень прошу, (пожалуйста)”.

Что касается русского языка, то в знаменитой сказке С.Е. Аксакова «Аленький цветочек» наглядно представлено, как любимая дочь у отца-купца попросила привезти ей Аленький цветочек. Приведем небольшой отрывок из этого эпизода:

«*Поклонилась* в ноги отцу меньшая дочь и говорит таково слово:

– Государь ты мой батюшка родимый! *Не вози* ты мне золотой и серебряной парчи, ни чёрных соболей сибирских, ни ожерелья бурмицкого, ни венца самоцветного, ни тувалета хрустального, а *привези* ты мне аленький цветочек, которого бы не было краше на белом свете”» [6, с. 169].

Из представленного выше примера можно сделать выводы о том, что:

1) дочь, поклонившись отцу, обращается к нему с уважением;

2) поклон в данном случае является невербальным выражением умаления: ((*молю*), *привези*).

Следует сказать, что в английском языке выражений невербального умаления выявлено не было.

В русской народной сказке «Царевна-лягушка» эмоционально окрашенные просьбы выражаются следующим образом:

– Ах, Иван-царевич, — молвила щука, — *сжался* надо мной, не ешь меня, брось лучше в синее море!» [3, с. 20]

В данном отрывке из сказки мы понимаем, что щука просит о пощаде. Об этом свидетельствует глагол повелительного наклонения «сжался». Приведем другой пример из русской народной сказки «Убогий»:

«Едет дорогою, оглянулся назад – лежит в грязи старичок безногий. И просит этот старичок:

– *Возьми* меня, *пожалуйста*, с собою!

– Куда мне тебя, батюшка, – отвечает Нестерка, – у меня шестеро детей, а лошадь худая.

Опять просит безногий:

– *Возьми меня, пожалуйста!* Нестерка взял этого убогого, посадил на повозку и поехал» [2, с. 793].

Из приведенного отрывка можно сделать вывод о том, что:

- 1) безногий старик нуждается в помощи;
- 2) он отчаянно просит, чтобы его взяли с собой;
- 3) ему отказывают, но он просит настойчиво (*возьми, пожалуйста!*);
- 4) несмотря на шестерых детей в семье, его все-таки берут с собой.

Что касается татарского языка, то в нем мольба о пощаде наглядно представлена в сказке Г. Тукая «Шүрәле»:

– Син бераз *кызган* мине, коткарчы, и адәм генәм;
Мондин ары үзенә, угълына, нәсленгә тимәм.
Башкалардан да тидермәм, ул минем дустым, диеп.
Анар урманда йөрергә мин үзем куштым, диеп [15].

(– *Сжалься, сжалься* надо мною, ты же добрый человек!

Ни тебя теперь не трону, ни родню твою вовек.

И другим не дам в обиду, всем скажу, что ты мой друг.

Что тебе гулять позволил я по всем лесам вокруг) [13].

Приведем еще один отрывок из той же одноименной сказки «Шүрәле»:

– Бик авырта кулларым, дустым, *жибәр, зинһар, жибәр...*

(– Очень болят руки, друг мой, отпусти, пожалуйста, отпусти...)

Из приведенных выше примеров можно сделать вывод о том, что герой сказки Шүрәле на что только не готов, ради собственного спасения. Его умаление о пощаде представлены словами *кызган – сжалься, пожалей; коткарчы – спаси-ка; жибәр – отпусти; зинһар – пожалуйста*.

Кроме перечисленных выражений просьбы нельзя не упомянуть о приказах, которые также встречаются в сопоставляемых английском, русском и татарском языках, что является еще одной общей чертой генетически неродственных языков. Рассмотрим следующий пример из той же английской сказки «The Three Heads of the Well»:

The first said: 'Let her be struck with leprosy in her face.'

The second: 'Let her voice be as harsh as a corncrake's.'

The third said: 'Let her have for husband but a poor country cobbler' [5, с. 223].

(Первый сказал: "Пусть она будет поражена проказой на лице своем".

Второй: "Пусть ее голос будет таким же резким, как у коростеля-дергача".

Третий сказал: "Пусть у нее будет муж, но бедный деревенский сапожник".)

В этом случае глагол «to let» означает приказание или разрешение в повелительном наклонении, которое соответствует значению русской частицы «пусть».

Данный факт иллюстрирует следующий пример из русской народной сказки «Василиса Прекрасная»:

– Умела ты напрясть и соткать такое полотно, умей из него и сорочки сшить!

– Не я, государь, пряла и ткала полотно, – сказала старуха, – это работа приемыша моего – девушки.

– Ну, так пусть и сошьет она [1, с. 136].

Нельзя не сказать о том, что в татарском, также как в английском и русском языках, встречаются подобные выражения просьбы в приказном тоне. Например:

– *Инде улым һәркемнән алда менеп утырсын*, – дип, әмер бирде. (Татарская народная сказка «Ак бүре».)

(– Пусть мой сын впереди всех сядет, – приказала мать.)

В данном случае глагол «*менеп утырсын*» 3-го лица, единственного числа, повелительного наклонения соответствует русскому эквиваленту «*пусть сядет*», а частица «*инде*» используется для эмоциональной окраски.

Итак, подводя итоги, мы можем выделить несколько основных сходств и различий между сопоставляемыми языками, а именно:

– как в английском, так и в татарском и русском языках типичнее всего просьбы выражаются глаголом повелительного наклонения;

– во всех трех языках при помощи повелительного наклонения могут выражаться как просьбы, так и приказы и умаления;

– в русском языке при мягкой просьбе с оттенком простоты к формам глагола повелительного наклонения присоединяется частица «*-ка*», а в татарском языке такую функцию выполняют частицы «*але*» (*-ка*) и «*инде*» (*уже, -ка*);

– кроме этого, для эмоционально усиленного выражения просьбы в татарском языке употребляются частицы – *сана/-сэнэ* (*пожалуйста*), – *чы/-че* (*пожалуйста*);

– в английском языке подобных частиц в ходе исследования выявлено не было;

– как формальные, так и нейтральные просьбы могут выражаться при помощи повелительного наклонения «*let*» в английском, «*рәхсәт бир*» в татарском, а на русском языке эквивалентами к ним будут глаголы «*разреши*», «*позволь*»;

– в английском языке просьбы – умаления выражаются с помощью глагола «*прошу, умоляю, пожалуйста*», в качестве обращения или вводного слова); в русском языке – с помощью вводного слова «*пожалуйста*», глагола «*сжался*»; в татарском – при помощи слова «*зинһар*» (*пожалуйста*) и глагола «*кызган*» (*сжался, пожалей*);

– в английском языке выражений невербального умаления выявлено не было;

– в английском языке в просьбах – приказах глагол повелительного наклонения «*let*» в сочетании с местоимением *him, her, it* или *them*, соответствует значению русской частицы «*пусть*»;

– в татарском языке повелительная форма глагола «*менеп утырсын*» также соответствует русскому эквиваленту «*пусть*»: *пусть сядет*.

Таким образом, несмотря на то, что сопоставляемые языки являются генетически неродственными, в ходе исследования, помимо отличительных особенностей были выявлены как отличия, так и сходства этикетных выражений в каждом из представленных языков.

Литература

1. Англо-русский и русско-английский словарь с грамматическим приложением. – М.: «Диалог», 1998. – 524 с.
2. Афанасьев А.Н. Народные русские сказки. Полное издание в одном томе. – М.: Альфа-книга, 2017. – 1087 с.
3. Афанасьев А.Н. Народные русские сказки. М.: ОЛМА МЕДИА ГРУПП, 2013. – 304 с.
4. Ахмадгалиева Г.Г. Сходства и различия звуковых систем татарского и английского языков // В мире научных открытий. – Красноярск: Научно-инновационный центр. – 2015. – №3 (63) – С. 147-153
5. Джозеф Якобс. English Fairy Tales: Сборник классических английских сказок / Джозеф Якобс, – М.: Книга по Требованию, 2016. – 228 с.
6. Золотые сказки. – М.: Эксмо, 2012. – 224 с.
7. Иван-царевич и серый волк / в обработке А. Н. Толстого. – Санкт-Петербург; Москва: Речь, 2015. – 24 с.
8. Колобок: русская народная сказка / в обработке А.Н.Толстого. – Санкт-Петербург; Москва: Речь, 2016. – 12 с.
9. Сафиуллина Ф. С. Татарский на каждый день. Самоучитель. / Ф. С. Сафиуллина / Казань: Татарское Республиканское издательство "Хәтер", 2001. – 419 с.
10. Уайльд Оскар. Сказки. Кентервильское приведение – *Fairy Tales. The Canterville Ghost* / Оскар Уайльд. – Москва: Эксмо, 2018. – 224 с.
11. <http://f-journal.ru/izuchenie-inostrannykh-yazykov/>
12. <http://hyaenidae.narod.ru/story2/066.html>
13. <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%A2/tukaj-gabdulla/shurale>
14. http://tatarlarga.ru/adabijat/read/ak_bure.html
15. <http://watan.su/balalar-bulmase/24-akiyatlar>

Авторы публикации

Ю. В. Андреева, магистрант, Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, г. Казань, Россия

Л. А. Нургалиева, кандидат филологических наук, доцент, Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, г. Казань, Россия

В. Н. Хисамова, доктор филологических наук, профессор, Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, г. Казань, Россия, LANurgalieva@kpfu.ru.

**THE WAYS OF EXPRESSING REQUESTS ON THE MATERIAL OF ENGLISH,
RUSSIAN AND TATAR LANGUAGES**

Yu. Andreeva, L. Nurgaliyeva, V. Khisamova
spell10@mail.ru; LANurgalieva@kpfu.ru.

Kazan Federal University, Kazan, Russia

***Annotation.** This article deals with a comparative analysis of genetically unrelated languages on the material of English, Russian and Tatar is conducted, in order to identify similarities and differences in the units of speech etiquette of the thematic group "Request" on the example of fairy tales. We considered the different ways of expressing requests. General features and distinctive features of formulas of etiquette expressions in each of the presented languages are discovered and studied.*

***Keywords:** English, Russian language, Tatar language, speech etiquette, intercultural communication, request.*

Authors of the published work

Yu. Andreeva, undergraduate student, Kazan (Privolzhsky) Federal University, Kazan, Russia.

L. Nurgaliyeva, Cand. Sci. (Philology), Associate Professor, Kazan (Privolzhsky) Federal University, Kazan, Russia

V. Khisamova, Doctor Sci. (Philology), (Full) Professor, Kazan (Privolzhsky) Federal University, Kazan, Russia

Дата поступления 2.03.2018